

Линь Цзяэр приоткрыл глаза. В голове стоял сплошной туман, а резкий свет, бивший прямо в лицо, ужасно раздражал. Неужели он опять забыл задернуть шторы перед сном?

Очень хотелось встать, зашторить окно и залезть обратно под одеяло, но шевелиться было лень. Подумав, Цзяэр решил просто повернуться на другой бок, укрыться от назойливых лучей и продолжить спать.

Крошечный белый комочек размером с ладонь, до этого свернувшийся плотным пушистым клубком, неуклюже перевалился на спину, подставив воздуху мягкий животик. Он лениво и широко зевнул, на миг обнажив четыре острых клычка.

Потолок сегодня казался необычайно высоким и ослепительно белым. И почему-то вспомнилось, что краем глаза он заметил под собой матрас приятного золотисто-бронзового оттенка. С каких это пор у него постель такого цвета? Впрочем, лежать было удобно. Жестковато, конечно, — будь матрас чуть помягче, было бы совсем идеально.

Цзяэр снова зевнул. В его сонных глазах заблестели слезинки, придав взгляду совершенно невинный и беззащитный вид. Он сладко потянулся, вытягивая лапки, отчего круглый пушистый ком превратился в подобие мягкого длинного валика.

Повернувшись на бок, он уткнулся носом во что-то теплое и упругое. Оказалось, его мордочка плотно прижалась к крепкой мужской груди. Маленькие лапки уперлись рядом, и нежно-розовые подушечки непроизвольно замяли ткань чужой пижамы, сдвигая ее в сторону. Мускулы под лапами были на редкость рельефными, упругими и приятными на ощупь. Сонный комок блаженно причмокнул и не удержался от того, чтобы еще пару раз потоптаться когтями.

— Хм... — раздался низкий, бархатистый мужской голос. Звук показался смутно знакомым.

У пушистого недотепы мгновенно встали торчком ушки. Что за звук? Откуда в его спальне посторонний мужчина? Какого черта?!

Сонные грезы мгновенно улетучились. Цзяэр во все глаза уставился на рельефный торс прямо перед собой. Широкая грудь, идеальные очертания пресса, безупречные линии... О таком телосложении он мог только мечтать.

Но даже если это заветная мечта, с какой стати он лежит прямо на чужом теле? Неужели это сон?

Чтобы проверить догадку, он попытался укунить себя за руку, но вместо кожи рот набился густой мягкой шерстью.

Глаза Линь Цзяэра округлились от шока. Он уставился на собственную конечность — перед ним покачивалась маленькая пушистая лапка с розовыми подушечками.

Что это за чертовщина?! С каких пор его рука выглядит как кошачья лапа?

Осознание обрушилось на белого заморыша подобно ледяному душу. От ужаса он подпрыгнул на месте едва ли не на полметра.

И в этот момент его накрыла еще более глубокая паника: в воздухе промелькнули четыре короткие, пушистые лапки. Его собственные длинные, стройные ноги бесследно исчезли!

Что вообще происходит?!

— Бельш? — негромко позвал Мо Линьюань.

На самом деле он проснулся уже давно. Наблюдая за тем, как забавно копошится его питомец, он изо всех сил сдерживал непреодолимое желание потискать этот белый комочек, решив дать ему поспать подольше. К тому же, судя по вчерашнему дню, Бельш все еще дулся. Стоило ему проснуться окончательно, как он наверняка опять перестал бы подпускать хозяина к себе.

Но глядя, как зверек тянется, зевает и даже пытается грызть собственную лапу, Линьюань почувствовал, как в груди разливается невероятная нежность. А когда пушистик вдруг взлетел вверх от испуга, мужчина не выдержал.

Он приподнялся на постели и ловко поймал падающего котенка, прижав его к груди. Человек и ошарашенный кот замерли, глядя друг на друга в упор.

Цзяэр даже не пытался вырваться. Застыв, он разглядывал красивое, мужественное лицо перед собой и в глубине темных, глубоких глаз мужчины отчетливо видел собственное отражение: крошечный, пушистый, невероятно милый кошачий комочек, который так и хотелось стиснуть в объятиях и затискать.

Заметив, что любимец оцепенел, Линьюань мягко коснулся его подбородка тонкими пальцами и привычным, ласковым движением почесал за ушком:

— Доброе утро, Бельш. Раз уж ты проснулся, пойду приготовлю тебе завтрак.

Цзяэр почувствовал, как по телу разливается блаженное тепло. Сами собой мышцы расслабились, голова довольно опустилась на теплую ладонь, а из горла вырвалось тихое, утробное урчание.

Видя, что кот больше не злится и даже сладко мурлычет, Линьюань заметно смягчился. Забавные покачивания пушистой головы вслед за его пальцами вызвали у мужчины тихий, бархатистый смешок, от которого веяло необъяснимым магнетизмом.

Этот тихий смех мгновенно привел Цзяэра в чувство. Его ушки дернулись, а взгляд уперся в сияющее, словно весеннее солнце, лицо хозяина. Оказывается, этот ледяной истукан умеет улыбаться... да еще так чертовски привлекательно! А ведь за те несколько дней, что они прожили под одной крышей, этот тип вечно ходил с кислой миной, будто Цзяэр задолжал ему кучу денег.

«Стоп, о чем я вообще думаю?! Что я только что делал?!»

Линь Цзяэр резко вывернулся из теплых рук, отпрыгнул в сторону и вздыбил шерсть так, что стал похож на круглый белый одуванчик.

Пальцы Линьюаня замерли. Он не спеша поднялся с постели, ничуть не обиженный такой реакцией, и спокойно произнес:

— Ну ладно, я в душ. Бельш, пойдешь со мной умываться?

«Какого черта еще за Бельш?!» — мысленно возмутился Цзяэр.

Но предательские белые ушки на макушке дрогнули сами собой, выдавая его с потрохами.

Мужчина шагнул вперед, намереваясь взять его на руки, но Цзяэр испуганно попятился. Он совсем забыл, что стоит у самого края кровати. Не привыкнув управлять четырьмя конечностями сразу, он оступился задними лапами, потерял равновесие и кубарем полетел на пол.

— Бельш! — испуганно воскликнул Линьюань.

Он в пару широких шагов обогнул кровать и замер. На ковре, взъерошенный и запорошенный пылью, лежал пушистый комочек. Он беспомощно дрыгал лапками, задрал их кверху, а на мордочке застыло выражение глубочайшего недоумения.

Линьюань не выдержал и негромко рассмеялся. Что за чудо? С чего это его питомец сегодня такой неуклюжий и забавный?

Услышав шаги, Цзяэр кое-как перевернулся на живот и поднялся на подкашивающихся, дрожащих лапках. Задрал голову, он злобно оскалится на высокого наглеца, посмеявшегося над ним потешаться.

— Ну всё, прекращай, — в голосе Линьюаня скользнула ласковая снисходительность. Он присел и раскрыл объятия, полностью проигнорировав грозное кошачье шипение. — Иди сюда, глупыш. Будь хорошим мальчиком.

Не успел Цзяэр опомниться, как его тело само совершило легкий, грациозный прыжок прямо в чужие руки. Мужчина бережно прижал его к себе и понес в ванную комнату.

«...» — Линь Цзяэр мысленно застонал. Это был не его выбор! Сработали дурацкие инстинкты кошачьего тела!

Спустя пару минут Цзяэр сидел с полным ртом пены, наблюдая, как сосредоточенный мужчина предельно аккуратно чистит ему зубы специальной щеточкой. Из-за отчаянного сопротивления кошачья мордочка измазалась пеной, которая теперь украшала и красивое лицо Линьюаня вместе с брызгами воды. Несколько капель застряли даже в его ресницах.

Мужчина действовал сосредоточенно и бережно. Густые ресницы, похожие на темные веера, подрагивали, и сорвавшаяся с них водяная капля приземлилась прямо на веко котенка.

Цзяэр зажмурился, моргая, отчего мир перед глазами на миг расплылся. В груди вдруг странно потеплело, но он тут же поспешил отогнать это глупое чувство.

Приходилось признать: этот негодяй был чертовски, неприлично хорош собой.

— Открой ротик, Белыйш. Набери воды и прополощи.

На этот раз Цзяэр капризничать не стал и послушно выполнил все указания. Исключительно из жалости к возившемуся с ним человеку! А вовсе не потому, что залюбовался его лицом.

— Подожди меня здесь, я быстро, — Линьюань аккуратно протер влажную шерстку на его мордочке мягким полотенцем и усадил пушистика на стиральную машину.

Цзяэр краем глаза наблюдал, как мужчина стягивает промокшую пижамную куртку. Взгляду открылись безупречный рельеф груди и точеные кубики пресса. Невольно залюбовавшись чужим телом, Цзяэр почувствовал укол зависти. Вспомнив, каково это было на ощупь, он ощутил, как к щекам приливает жар. Он поспешно отвернулся и, нелепо путаясь в четырех лапах, заковылял вон из ванной.

Линьюань проводил его взглядом, заметив, что у пушистого комочка теперь остался только один хвост. В его глазах на мгновение промелькнуло недоумение. Но, пожалуй, так даже лучше. Для посторонних Белыйш останется обычным домашним котом, а значит, будет в безопасности.

Запнувшись лапой за лапу, Линь Цзяэр кувыркнулся на ковер и улегся на спину. Шок наконец уступил место трезвому анализу, и парень всерьез задумался о бренности бытия.

«Как, черт возьми, я умудрился превратиться в кота?! И судя по всему, в питомца этого типа, Линь Мо... Помню, тот хвастался, что специально учился готовить ради своего кота. Я думал,

он просто кошатник, а он, оказывается, настоящий раб своего пушистого господина! Хм, занимать чужое тело как-то нехорошо, даже если это всего лишь кот... Но если я заперт здесь, то где мое собственное тело? И что это вообще за дом? На мою квартиру совсем не похоже».

Кое-какие обрывки воспоминаний начали всплывать в памяти. В тот день его жестоко подставил старик-наставник, из-за чего пришлось смотаться впустую в Город С. Домой он вернулся глубокой ночью. Квартира оказалась пустой — Линь Мо к тому времени уже ушел, забрав с собой Сяо Цзиня. Помнится, он без сил рухнул на диван, сквозь дремоту заметил, как за окном вспыхнуло что-то яркое, будто падал метеор... а потом его тело пронзил невыносимый жар. Дальше — сплошная темнота.

«Что за чертовщина стряслась той ночью?!»

Белый пушистый комок задергался на ковре от бессильной ярости. Пытаясь унять панику, он схватил лапами первое, что попало под руку, и с досады укусил.

— Мяу-у-у! — взвизгнул Цзяэр от резкой боли.

Присмотревшись, он понял, что сжал передними лапами собственный хвост и со всей дури вонзил в него зубы.

Он готов был сгореть от стыда из-за собственной глупости. Зализывая мокрый кончик хвоста, он вдруг вспомнил ту странную ночь, когда у него самого выросли два длинных пушистых хвоста, живших своей жизнью. Тот мех был похож на нынешний, но размер и форма сильно отличались. Сейчас у него был самый заурядный кошачий хвост. Есть ли между этими событиями связь?

Начиная с внезапного появления русала Сяо Цзиня и заканчивая этими хвостами — вся чертовщина завертелась ровно в тот момент, когда Линь Мо переступил порог его дома.

Мысли Цзяэра путались, выстраивая безумные логические цепочки, пока наконец он не пришел к единственному жизнеспособному выводу:

«Этот Белыйш — никакой не домашний кот, а самый настоящий кот-оборотень! Тварь попросту провела ритуал переселения душ, заграбастала мое великолепное человеческое тело, а меня заперла в этой пушистой шкуре!»

От этой догадки злость вспыхнула с новой силой. Из нежно-розовых подушечек передних лап с тихим щелчком выдвинулись острые коготки. Цзяэр грозно зашипел.

«Так дело не пойдет! Я обязан вернуть свое тело!»

Он решительно вскочил на лапы, готовый немедленно объявить войну всему миру, но уже на

втором шаге запутался в собственных конечностях, смешно покатился по ковру и затих, грустно прижав уши к голове. От былой воинственности не осталось и следа. Он чувствовал себя абсолютно раздавленным.

«Неужели это карма за то, что я опоил Линь Мо снотворным, да еще и огрел его по голове дубинкой? Знал бы, чем все закончится, ни на шаг не отходил бы от Ван Хао! Уж лучше бы мы тогда просто...»

Пока Линь Цзяэр мысленно изливал душу, оплакивая свою горькую судьбу с выражением глубочайшей скорби на мордочке, чьи-то сильные и теплые ладони бережно приподняли его с пола.

— Что случилось, Белыйш?

Не получив ответа, Мо Линьюань решил, что зверек все еще дует. Удерживая пушистого бунтаря одной рукой, он потянулся к лежащему на тумбочке смартфону, чтобы убрать его в карман брюк. Вдруг он заметил, что котенок буквально гипнотизирует устройство взглядом. Рука мужчины замерла.

— Хочешь поиграть с телефоном, Белыйш?

Цзяэр изо всех сил закивал пушистой головой. Наконец-то! Если он доберется до мобильного, то сможет набрать свой собственный номер и проверить, кто поднимет трубку!

Линьюань послушно разблокировал экран и положил гаджет прямо перед маленькими лапками. Цзяэр, смешно и неуклюже тыча подушечками в сенсорные клавиши, умудрился набрать заветные цифры. На экране высветилось имя абонента: «Линь Цзяэр». В этот миг лицо Линьюаня заметно помрачнело. Однако звонок шел без ответа, и мужчина тихо выдохнул, явно почувствовав облегчение.

Лишь когда гудки затихли, Цзяэр запоздало сообразил, что его поведение для обычного кота выглядит, мягко говоря, диковато. Что если этот тип заподозрит неладное и сдаст его в какую-нибудь секретную лабораторию на опыты?

Но Линьюань даже бровью не повел, будто коты, звонящие по мобильным, были для него делом вполне обыденным.

Это лишь укрепило подозрения Цзяэра. Кошачий оборотень определенно скрылся вместе с его телефоном. Но даже если бы кто-то ответил на звонок, что бы он сделал? Жалобно замыкал в трубку? Нет, так дело не пойдет. Придется выждать момент и лично навеститься в свою старую квартиру.